



**Традиции
коренных народов
Томской области
в бересте
современных мастеров**

*В чистоте бересты отражается свет.
Письмена сохранила от лжи береста
И служила художнику лучше холста...*



Администрация Томской области
Департамент по культуре и туризму Томской области
Областное государственное автономное учреждение культуры
«Дворец народного творчества «Авангард»

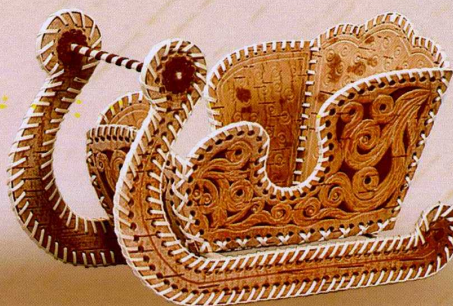
**Традиции
коренных народов
Томской области
в бересте современных мастеров**

Томск – 2014

В основе идеи настоящего альбома лежит стремление к популяризации культурного наследия народов Томской области.

В соответствии с Программой реализации «Концепции сохранения и развития нематериального культурного наследия Российской Федерации на 2009–2015 гг.», утверждённой Министерством культуры в 2008 г. в настоящее время создаётся электронный каталог объектов нематериального культурного наследия Российской Федерации, включающий устные традиции, обычаи, обряды, празднества, знания и навыки, связанные с традиционным ремеслом.

В Томской области работу по формированию электронного регионального каталога объектов нематериального культурного наследия ведёт Областное государственное автономное учреждение культуры «Дворец народного творчества «Авангард». В региональный каталог за 2012–2014 гг. Экспертным советом были утверждены 12 объектов. Среди них объекты, связанные с традиционными способами художественной обработки бересты: «Томская полупрорезная береста», «Скоблёная береста васюганских ханты» и «Скоблёная береста нарымских (южных) селькупов», презентующие своеобразное и неповторимое орнаментальное искусство коренных народов. В современной этнической культуре указанные традиции практически не воспроизводятся, но они нашли воплощение в творчестве народных мастеров, представленном в альбоме.





Томский край - центр берестяного узорочья

На территории Сибири и Дальнего Востока исследователи выделяют два крупнейших центра художественной отделки бересты. Один локализуется по побережью Оби, и его представляет творчество ханты и манси. Эти два близкородственных народа в литературе объединяют общим названием «обские угры», они принадлежат к финно-угорской группе уральско-юкагирской языковой семьи и являются аборигенным населением севера Западной Сибири. Искусство выскабливания на бересте у обских угров известный сибиревед С.И. Руденко сопоставлял с мастерством эскимосов и североамериканских индейцев, таким образом, придавая ему мировое значение. Другим центром высокохудожественной обработки бересты стало побережье Амура, заселённое различными народами тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи. Оба центра обладают уникальными и самобытными чертами. Для народов Амура характерны шесть способов орнаментации бересты: плоскорельефная резьба, тиснение и штамп, аппликация, роспись, «вышивка». Обские угры знали девять техник нанесения узоров на бересту: выскабливание (процарапывание), тиснение, ажурная резьба с подкладным фоном, аппликация, мозаика, раскрашивание, профилировка краёв, накалывание, нанесение узора штампом, или чеканка.

К коренным народам Томской области принадлежат ханты, расселённые по Васюгану и ниже его по Оби. Культурные традиции обских угров обнаруживают истоки в западносибирском палеолите. Существенное влияние на их формирование оказали волны миграций древнего индо-иранского населения, и наиболее существенной из них стало перемещение индоиранцев по югу Сибири во II тысячелетии до нашей эры. Ханты (прежнее название – остяки) в настоящее время проживают на правобережных притоках Оби и по диалектному разнообразию языка, специфике культуры и социальной организации делятся на две большие группы: северные и восточные ханты. Южная группа этноса утратила специфику традиционной культуры вследствие процесса модернизации к началу XX в. Восточная группа проживает в Среднем Приобье, юг территории её проживания очерчен примерно широтой г. Новосибирска, а на севере границей служит место впадения Иртыша в Обь. Таким образом, территория проживания восточной группы ханты охватывает главным образом Тюменскую (правобережные притоки Оби, реки Пим, Аган, Тромъёган, Вах, а также левобережные реки Салым, Юган) и частично Томскую области. Васюганские ханты объединяются исследователями с ваховскими в одну этнографическую группу – васюганско-ваховскую. Специфическую черту их традиционной культуры составляет главенство бересты как поделочного материала, особенно при изготовлении утвари. Своеобразна и орнаментация бересты в технике выскабливания, а также круг традиционных мотивов.

Декоративные традиции в обработке бересты присущи и селькупам (прежние названия – остяки и остяко-самоеды), также являющимся автохтонным населением на территории Томской области. Они вместе с ненцами, энцами и нганасанами принадлежат к самодийской группе уральско-юкагирской языковой семьи и именуются самодийцами. В их формировании исследователи выделяют местный, северосибирский, пласт и пришлый, южный, связанный с югом Сибири. Миграции южных самодийцев осуществлялись в два этапа. Первая волна с Южного Алтая появилась в бассейне Чулыма и Томи в VII–VIII вв., а на Средней Оби – в IX в. Направленность её движения определена исследователями по правым притокам Оби: Кети, Тыму, возможно, Ваху и бассейну Таза. Воздействие данной волны сказалось на формировании тундровых и лесных ненцев. Начало второго этапа миграций пришлось на IX–X вв., и к XIII–XV вв. их воздействие затронуло непосредственно Нарымское и Томское Приобье. Имеется и другая, более поздняя дата проникновения в регион южносибирских, тюркских в своей основе, племён XVI–XVII вв.

Бурные этнические подвижки в Среднем Приобье, происходившие в XVII в., способствовали усилению этнокультурных контактов ханты и селькупов. Ханты, теснимые русскими, устремились на левобережье Оби. Обитавшие здесь селькупы переместились на территорию правобережья, потеснив уже проживавшую здесь часть этноса. Цепная миграционная реакция вызвала последующее перемещение селькупов, ранее проживавших в Нарымском крае, на север, на реки Таз и Турухан. Тазовские селькупы пришли в активное соприкосновение с энцами и подвинули их в более северные районы, а туруханские смешались с поселившимися в этих же местах кетами. В результате отмеченных перемещений южная и северная группы селькупов оказались в несхожем окружении: для первой основным партнёром в этнокультурных контактах стали восточные ханты, для второй – северные самодийцы. В культуре указанных этнических групп сформировались своеобразные черты, в том числе и в сфере орнаментации бересты.

В традиционной культуре ханты и селькупов большое место занимала береста – богатый материал, обладающий целым спектром полезных для человека качеств. Очевидно, такое свойство бересты, как способность противостоять гниению, послужила причиной надления её очистительной силой и придала сакральный статус, наиболее полно проявившийся в погребальной обрядности. Из бересты шили полотнищатиски, которыми выстилали дно различных погребальных сооружений (бревенчатых обкладок, колод, дощатых гробов), покрывали сверху покойного или заворачивали его в полотнище, шили специальные погребальные чехлы. На территории Томской области самые ранние берестяные погребальные чехлы обнаружены в Тискинском могильнике, датируемом XIV–XVIII столетиями и расположенном в Колпашевском районе Томской области. Уникальность тискинских находок заключается в наличии орнамента на берестяных полотнищах. Орнамент выполнен пятью техническими приемами, и из них особый интерес представляет полупрорезная береста, поскольку она не зафиксирована этнографами ни у одного из коренных народов области. Не обнаружена она исследователями и у других народов Западной Сибири. Следовательно, полупрорезная береста может быть причислена к художественной традиции средневекового населения Томского края, предположительно предков селькупов, исчезнувшей на рубеже XIX–XX вв.

Вопрос об истоках традиции и возможной орнаментальной технологии заставляет обратиться к искусству на бересте, развитому у народов Амура. Узоры на бересте амурские народы выполняют пятью техническими приемами, среди которых значится и рельефная резьба. Технология состоит в нанесении контура узора на предварительно окрашенное обычно в чёрный цвет изделие из бересты коробки или сосуда цилиндрической формы, сшитые из одного куска бересты. При этом используют прикладываемый сверху берестяной трафарет. Затем по линии узора бересту надрезают маленьким металлическим ножом и снимают верхний слой бересты с фоновых частей до жёлтоватого оттенка. Чтобы береста становилась гибкой и легко расслаивалась на тонкие слои, её предварительно осторожно нагревали над огнем. Узор, нанесённый на

бересту в технике рельефной резьбы, получается плоскорельефным и по цвету контрастным фону. Характер узорной линии может быть широколенточным или узколенточным. Криволинейные мотивы состоят из типичных для амурских узоров волнообразных линий, завитков, спиралей, S-видных фигур.

Судя по внешнему виду берестяных чехлов из Тискинского кургана, технология их изготовления близка зафиксированной у амурских народов. Различие с амурскими традициями заключается в самом характере узоров. Они либо аналогичны прямолинейным орнаментам меандрового типа, бытовавшим у ханты и селькупов на меховых изделиях и выполнявшимся в технике меховой мозаики, либо обнаруживают параллели с криволинейными орнаментами на хантыйской и селькупской бересте, выполненными в технике выскабливания, наиболее характерной для обских угров. Следовательно, технологические параллели томской рельефной резьбы с традициями народов Амура не предполагают общности фонда орнаментальных мотивов, что свидетельствует об автономном развитии декоративных традиций в обработке бересты у указанных народов.

Средневековая традиция рельефной резьбы, пресечённая во времени, получила второе дыхание, но уже под названием «полупрорезная береста», во второй половине 1980-х гг. Тогда на производственном участке № 14 производственного объединения «Томский умелец», находящегося в г. Асино, разработали промышленную технологию производства художественных изделий из бересты. Технология предполагает кропотливую, точную, выверенную ручную работу ножом. Трудность заключается в отделении тонкого слоя от внутренней поверхности бересты с надлежащим качеством. В отличие от амурской, томская полупрорезная береста не предполагает использование берестяных трафаретов при нанесении узора, а также предварительной раскраски материала в чёрный цвет и последующей раскраски фона. Цветовая палитра создаётся за счёт сочетания естественных оттенков тёплых тонов у различных слоёв внутренней поверхности бересты. Это позволяет мастеру добиваться оригинальных цветовых эффектов в декоре.

За годы существования производственного объединения «Томский умелец» (1977–2007) технике полупрорезной бересты были обучены около 100 человек. После закрытия предприятия работу в этой технике продолжают в ООО «Богара «ЛТД» — преемнике «Томского умельца», куда полностью перешёл производственный участок № 14. Среди мастеров, чьи работы наиболее наглядно демонстрируют преимущества техники, следует назвать В.В. Павлова и А.Г. Варламова. Современные томские изделия — берестяные предметы бытового назначения, сувенирная продукция, игрушки, музыкальные инструменты, выполненные в технике полупрорезной бересты, — реализовывались производителями в Российской Федерации и странах бывшего СССР, а также в США, Израиле, Финляндии, Норвегии, Германии.

Иная техника художественной обработки бересты — выскабливание — по сей день придаёт неповторимость берестяному узорочью обских угров, т.е. ханты и манси. Из этнографических источников известно, что васюганско-ваховские ханты снимали бересту три раза в год: весной по насту, в начале июня или несколько позднее, когда она «на соку», и осенью, когда опадёт лист. Выбирали берёзы, растущие в глубине леса среди высокого осинника, где они стройнее и имеют от корня высокий и гладкий ствол. Для утвари бересту заготавливали женщины, а для покрытия жилища — мужчины. Вначале ножом делали вертикальный надрез до луба, затем два горизонтальных надреза соответственно высоте снимаемой пластины. У надреза слегка отделяли бересту ножом от луба и отдирали руками. В свертках бересту уносили домой.

Различали четыре сорта поделочной бересты:

- грубую коричневую, снятую осенью,
- грубую не коричневую, которую на некоторое время оставляли на солнце, отчего внутренний слой краснел,
- мягкую,
- клеечную.

Первые два сорта шли на изготовление различной утвари, третий – покрышек для жилища, лодок, для полов, четвертый – для оклейки предметов, подвергавшихся действию сырости. В зависимости от назначения соответствующим образом обрабатывали бересту. Предназначенную для покрышек мужчины вываривали в течение дня в большом котле, добавляя в воду рыбий жир и закрыв сверху мхом и пихтовой корой. Таким образом придавали берестяным полотнищам требуемую эластичность.

Для изготовления орнаментированной утвари женщины использовали только недавно снятую бересту первого и третьего сортов, поскольку только на ней остаётся хороший след при процарапывании на внутренней поверхности материала. Из бересты хантыйские женщины мастерили самую разнообразную утварь. Плоскодонные подпрямоугольные водонепроницаемые сосуды служили вместилищем для сырой рыбы, мяса, жидкостей, их орнаментированные аналоги – для ритуальных целей. Для сбора низкорастущих ягод пользовались кузовками с прямоугольными стенками и округлым устьем, носимыми в руке, на поясе, а для высокорастущих – подвешенными на шею. Ягоды, продукты и даже детей переносили в большом заплочном кузове.

Технология выскабливания предполагала максимальное раскрытие природных декоративных свойств материала. Предварительно у снятой бересты с внешней поверхности удаляли белую плёнку. Затем бересту со стороны внутреннего слоя держали над огнём до получения красновато-коричневого цвета. На обработанной таким образом поверхности тупым концом ножа вычерчивали контуры узора. Далее острым концом ножа соскабливали тонкую коричневую плёнку согласно намеченному узору, в результате чего проявлялся светло-жёлтый цвет внутреннего слоя бересты и узор выделялся на тёмно-коричневой бархатистой поверхности фона. Перед выскабливанием поверхность бересты смачивали тёплой водой или слюной, под воздействием которых верхняя плёнка легче отделялась от внутренних слоёв бересты. Намечали контуры узора на глаз, не используя трафаретов. Контурная линия наносилась слегка, так что после выскабливания от неё не оставалось никаких следов. Узор был словно нарисован самой природой в соавторстве с человеком. Единственным инструментом при создании великолепия берестяного скобленого узорочья является нож.

Традиционное мировоззрение ханты наделило выскабливание глубоким философским смыслом. Согласно мифам, выскабливанию хантыйскую девочку научила медведица – самое священное и почитаемое животное у обских угров. Осенью медведица надрала бересты и когтём нацарапала на ней рисунок, велел девочке и самой исполнить узоры и показать их охотникам, когда они придут зимой убивать медведей в берлоге. По орнаментированной бересте, выброшенной из берлоги девочкой, охотники поняли, что там находится человек. Таким образом, выскабленные на бересте узоры, согласно традиционному мировидению обских угров, служат видовым признаком человека, выделяя его из животного мира.

Обязательно присутствие орнаментированных берестяных изделий в сакральной сфере культуры обских угров: родильная, свадебная, погребальная обрядности, медвежий праздник, что также обусловлено важной мировоззренческой символикой бересты. Ассоциируясь с белым цветом и берёзой, она символизировала Верхний мир и его главного обитателя – демиурга Торума. Снятая с берёзы береста

маркировала границу миров: «видимого», т.е. воспринимаемого человеком, и «невидимого», т.е. недоступного его восприятию, и одновременно ограждала людей от опасного воздействия потусторонних сил. Знаки-тамги, нанесённые на берестяные предметы, и прежде всего табакерки – неременный вещественный атрибут каждого человека, указывали на принадлежность владельца к определённой родовой или территориальной группе.

Для хранения сухих продуктов, посуды и одежды женщина мастерила и орнаментировала множество коробок разных размеров, от крошечных до величиной с кадку, и формы – круглых, овальных, подпрямоугольных. Особое значение имели коробки для хранения предметов женского рукоделия – иглоков, нитей, бисера, заготовок для орнамента. Это был наиважнейший предмет в мире женщины, его она получала в подарок от матери, прятала первым в случае опасности, обязательно брала с собой при переезде к мужу, отправляясь в дорогу. Берестяные коробки молодая жена приносила в качестве приданого в новую семью, и они служили мерилем её рукоделия и средством дарообмена, сопровождали хозяйку по жизни и отправлялись вслед за ней в мир иной. В свете изложенного неудивительно, что берестяная коробка в культуре ханты стала символом самой женщины. Таким образом, орнамент на берестяных изделиях нёс информацию о картине мира и социальной принадлежности человека.

В высокоблещенных узорах ханты выработался единый для всего народа орнаментальный канон. Узор заполняет собой всю поверхность изделия: стенки и крышку берестяных коробок или днище подпрямоугольных сосудов с низкими стенками. При этом явное предпочтение отдаётся одному ведущему мотиву, который окаймляется более простыми. На стенках предметов выскабливаются бордюры, а крышки покрыты узорными розетками.

Вместе с тем высокоблещенные узоры ханты различаются на уровне групп: для северной и восточной свойственны разные манеры орнаментации. Северохантыйская традиция выскабливания на бересте предполагает прямолинейные очертания у бордюров. Более того, они тождественны канонизированным меандровым узорам меховой мозаики, распространённой у обских угров. Криволинейная манера характерна главным образом для розеток, стилизованных изображений, прежде всего медведя и тетёрки. При этом узорная линия розеток контурная. Также северохантыйский стиль отличается делением орнаментируемой поверхности на зоны-секции, куда вписываются отдельные мотивы, и особая манера исполнения криволинейных отростков, в результате чего извилистая линия имеет овальный фон. Предметами орнаментации служат коробки, сосуды разной формы и назначения, колыбели.

Для бересты восточных ханты характерна криволинейность и бордюров, и розеток. Узорную линию отличает ширококонтурность. Мотивы отличны от мозаичных и строятся из уголков, ромбов, зигзага с асимметричным отростком, они непрерывной лентой идут по предмету. Криволинейные отростки снабжены усикообразными окончаниями, а фоновые фигуры у извилистой линии принимают вид цветка. Конфигурация узоров настолько богата и разнообразна, что каждый из них неповторим. Среди предметов орнаментации отсутствуют колыбели: васюганские ханты делали их не из бересты, а из дерева.

В свою очередь, среди восточных ханты также можно выделить три своеобразных стиля: один свойственен александровским ханты, второй – ваховским, третий – васюганским. Первый – отличается минимальная декоративная проработка основных элементов – зигзага и уголков, а ведущим средством насыщения бордюра является введение в узор большого количества разнообразных дополнительных элементов: звёздчатых, шипообразных, П-, Н-видных и др. Ваховский стиль характеризует витиеватая извилистая линия с цветочным фоном как основное средство насыщения мотивов из зигзага, уголков и ромбов. Васюганская орнаментированная береста, во-первых, сочетает в себе оба приёма, во-вторых, в ней заметное место занимают элементы и мотивы, создаваемые зубцом. Таким образом, орнаментированная в

технике выскабливания васюганская береста, представленная в творчестве ханты, проживающих на территории Томской области, обнаруживает локальное своеобразие на восточнохантыйском фоне и оригинальные традиции декорирования.

Береста васюганских ханты пронизана глубокой архаикой, выражением которой служат окаймляющие мотивы. Они чаще всего имеют вид контурных прочерченных параллельных прямых или наклонных полос, иногда группирующихся по две-три. Эти нехитрые орнаментальные мотивы входят в древнейший орнаментальный сибирский фонд, прослеживаемый с неолита. Очевидно, окаймляющие мотивы из параллельных полос возникли из «технологических» узоров, создаваемых стежками сухожильных нитей. Нитями пришивают к берестяным вместилищам ободки из черёмухи, фиксирующие у них круглую форму. Стежки нитей создавали ритмичный ряд из простейших фигур и послужили прообразом для выскабливаемых берестяных узоров. Черты архаичного стиля состояли в следующем: прочерчивание как технический приём, соответственно контурность узорной линии, а также бордюрная организация орнамента, квадратно-прямоугольная секционная композиция, расположение узоров по краю изделия.

Последующее развитие восточнохантыйского орнамента, выскабливаемого на бересте, пошло по пути перехода к зигзагообразной структуре, ширококонтурности узорной линии, делению на основные и окаймляющие мотивы, формированию фонда основных мотивов, состоящего из нескольких узорных серий: зигзага с асимметричными отростками, уголков, ромбов, извилистой линии с цветочным фоном. Новый стиль сформировался в эпоху бронзы при заметном влиянии орнаментальных традиций андроновской культурной общности, возникшей вследствие миграций на территорию Сибири индо-иранских племён.



Коробка с крышкой

Хант. Мальты

Материал. Береста, кожа, сарга, нитки.

Техника. Шитьё, скобление.

Размеры. Выс. 13,0 см;

дл. 29,5 см; шир. 27,5 см.

ТОКМ 38 – а,б

Серию узоров на васюганской бересте, заданную зигзагом с асимметричным, причудливо извивающимся криволинейным отростком, логично связывать с узорами из взаимопроникающих треугольников, выполненных отступающе-накользящей (отступающе-прочерченной) техникой на керамике. Эта традиция уходит в неолит, когда она была характерна для широкой территории от Украины до Енисея, включая и Западную Сибирь, и хорошо фиксируется в эпоху бронзы в Среднем Приобье. Узоры эпохи бронзы на керамике уже хорошо соотносимы с композицией выскобленных васюганских орнаментов, созданных на основе зигзага и зигзагообразно расположенных уголков.

Коробка с крышкой

Хант. Мальты

Материал. Береста, сарга, нитки, дерево.

Техника. Шитьё, скобление.

Размеры. Выс. 12,5 см; диам. 24,0 см.

ТОКМ 28 – а,б

Коробка с крышкой

Хант. Мальты

Материал. Береста, сарга, нитки.

Техника. Шитьё, скобление.

Размеры. Выс. 13,0 см; дл. 30,7 см;
шир. 25,0 см.

ТОКМ 48 – а,б

Ещё одна серия представлена на васюганской бересте мотивами из ромбов, причём развитие мотива идёт во внешнем от ромбов треугольном пространстве. Здесь узор насыщается за счёт декоративных отростков, отходящих от сторон. Серия обнаруживает композиционное сходство с узорами на керамике в виде двух рядов сросшихся вершинами треугольников. Описанные керамические орнаменты прослеживаются на территории Западной Сибири с эпохи энеолита в рамках липчинской культуры.

Специфика дополнительных элементов и извилистой кривой линии, придающих васюганской скоблёной бересте наибольшее своеобразие и выразительность, объяснима при обращении к средневековой истории Среднего Приобья. Эта территория стала зоной культурных контактов коренных народов Томской области с кетами, мигрировавшими на северо-восток. Для кетского орнамента характерна техника раскраски, а материалом служит ровдуга, т.е. выделанная оленья кожа. Узоры часто имеют вид шипов и звёзд. Кетские традиции сказались и в хантыйских узорах на бересте: шипообразные и звёздчатые мотивы разнообразили в хантыйских скоблёных узорах элементы, вводимые в фоновые части. Кетская традиция оконтуривания орнамента на ровдуге швом из белого подшейного волоса оленя, перенесённая ханты в выскабливание на бересте, породила своеобразные усикообразные окончания у извилистой линии.

Цветочный фон у криволинейной извилистой линии и элементы из зубца, свойственные васюганской бересте, отразили культурные контакты с селькупками, интенсивно протекавшие на территории Васюганья в позднем Средневековье. Свообразие селькупской бересты составляли узоры, созданные на основе линий с зубцом посередине, вписанных в квадратные зоны-секции. Различные варианты расположения зубца давали начало мотивам с различной конфигурацией, но наиболее устойчиво повторялось четырёхкратное расположение зубца, дававшее в качестве фона цветочную четырёхлепестковую фигуру. Она и стала модулем при исполнении извилистой линии на васюганской скоблёной бересте. Узоры васюганских ханты включили в себя и элементы, создаваемые на основе зубца.



Сосуд

Хант. Соган

Материал. Береста, сарга.

Техника. Шитьё, скобление.

*Размеры. Выс. 6,0 см; дл. 16,0 см;
шир. 12,5 см.*

ТОКМ 197

Таким образом, орнамент васюганских ханты, выскабленный на бересте, восходит к древнейшим орнаментальным традициям, автохтонным для Западной Сибири, Среднего Приобья и Васюганья, обнаруживает черты хантыйской и восточнохантыйской общности и вместе с тем демонстрирует в орнаментальной стилистике локальную специфику.

Будучи важнейшим утилитарным и сакральным элементом в культуре васюганских хантов, берестяная утварь, орнаментированная в технике выскабливания, уже к 1970-м гг. почти полностью вышла из употребления в связи с процессами индустриализации, охватившими традиционные культуры. Искусство васюганских ханты, представленное выскабленными узорами на бересте, могло остаться только в виде отдельных реплик в собраниях Томского областного краеведческого музея и Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета. Этого не произошло благодаря деятельности творческой интеллигенции.

Во второй половине 1960-х гг., во время одной из творческих экспедиций по северу Томской области, с наследием хантыйской скоблёной бересты познакомился художник-живописец Г.М. Ламанов. Позднее он приобщил к нему и В.П. Гужина, возродившего во второй половине 1970-х гг. хантыйские традиции по выскабливанию бересты на предприятии «Томский умелец», расположенном недалеко от г. Томска, а затем и в райцентре г. Асино. После распада предприятия хантыйским традициям художественной обработки бересты последовали индивидуальные мастера: А.Э. Сангаурова (пос. Белый Яр Верхнекетского района), Н.В. Югина (пос. Молодёжный Каргасокского района), В.В. Павлов (д. Палочка Верхнекетского района), В.П. Гужин (д. Палочка Верхнекетского района), И.А. Кудрявцев (г. Асино), В.Н. Маслов (с. Каргасок).

Изделия из бересты современных мастеров во многом аналогичны хантыйским образцам – коробки, сосуды, короба, вместе с тем они представлены и изделиями новационного характера – часы, разнообразная сувенирная продукция. Опираясь на хантыйские традиции, мастера вносят в технологию и новшества. Так, узор выскабливают на бересте с помощью трафарета, исчезает и предварительное нанесение контура узора. Томские изделия из бересты, орнаментированные в технике выскабливания, реализуются во многих странах, и особым интересом изделия пользуются в скандинавских, так как в них проживают народы, родственные обским уграм по языку.

Этническую специфику южных (нарымских) селькупов, по сравнению с северной группой этноса, также составляют криволинейные узоры, выскабленные на бересте. Традиции заготовки, использования и орнаментации материала во многом близки восточнохантыйским.

Из бересты нарымские селькупы изготавливали практически всю посуду и украшали её орнаментом: коробки разных размеров, круглые и овальные кузовки, ковши, корытца. При этом у ковшей и корытец украшали внутреннюю поверхность изделия, а у коробок и куженок – наружную. Хорошо исполненная коробочка очень ценилась женщинами, составляла гордость владелицы, часто служила желанным подарком или предметом обмена. Особенно тщательно отделялись небольшие коробочки, предназначенные для хранения швейных принадлежностей – иголок, ниток, сухожилий. Большие коробки служили для хранения чайной посуды и прочих предметов быта. Лучшими мастерицами по выскабливанию узоров на бересте слыли в 1930-е гг. женщины с верховьев р. Тым, из семьи Пыршиных («медвежьего» рода).

Бересту заготавливали весной, в момент активного движения сока у берёзы. Ножом, укрепленным на палке, делали надрез коры вдоль дерева, а затем верхний и нижний кольцевые надрезы, после чего снимали пластину целиком. Звук сдираемой свежей бересты вошёл в характеристику женских образов потустороннего мира: «Хозяйка леса засмеялась, как будто свежую кору с берёзы сдирают – таков звук её смеха».

Бересту, предназначенную для посуды, не подвергали дополнительной обработке в отличие от бересты, шедшей на покрышки для чумов. Последнюю вываривали в котлах для придания гибкости и эластичности, а для бересты, предназначенной для изготовления посуды, требовались иные качества – твёрдость и упругость. Они утрачивались свежей берестой по мере её высыхания. Орнамент выскабливали на внутреннем красно-коричневом слое бересты, быстро темнеющем на воздухе. Работали ножом, сначала намечая контуры узоров, а затем соскабливая узорную часть, приобретающую вследствие этого жёлтый цвет. Трафареты употребляли редко. Орнаментированные заготовки сшивали черёмуховым лыком или тонкими корнями кедра.

Значительная часть выскабленных узоров на бересте у нарымских селькупов отражает контакты последних с восточной группой хантои, активизировавшиеся с XVII в. Составляющие этот пласт ширококонтурные узоры из ромба и зигзага заняли доминирующее положение в берестяном узорочье южных селькупов. В тени оказались более ранние орнаментальные формы, слагаемые в иной декоративный стиль.

Черты этого стиля слагаются, во-первых, из присутствия резьбы в орнаментальной технологии выскабливания. Узор возникает за счёт углублённого, хорошо заметного надреза в виде контурной линии и зубца с последующим, более мягким, выскабливанием поверхности последнего. Нарымские селькупы для определения технологии выскабливания пользовались термином «матыко» ('резать'), что, очевидно, и отражает генетическую первичность резного декора на бересте. Во-вторых, применительно к композиции иной стиль проявляется в упорядочении мотивов с помощью сетчатой структуры, задаваемой параллельными контурными линиями. В-третьих, по отношению к элементному составу узоров в мотивах, создаваемых с помощью зубца, полукружий; в бытовании в качестве производной формы цветочного фона. В-четвёртых, по характеру узорной линии в контурности, придающей узору лёгкость и ажурность.



Коробка.

Материал. Береста, сарга, нитки.

Техника. Шитьё, скобление.

Размеры. Выс. 9,5 см; дл. 22,0 см;
шир. 18,5 см.

ТОКМ 49

Весь комплекс перечисленных черт представлен в художественной обработке бересты у алтайцев коренного народа Южной Сибири. Алтайские узоры нанесены на бересту с помощью резьбы ножом, в них хорошо просматривается сетчатая структура и тот же состав элементов: зубцы, полукружия, круги и производные цветочные формы фона. Суммирование общих черт дает весьма чётко обрисованные и наглядные параллели на уровне мотивов.

В круг селькупских и алтайских аналогов также можно включить «реалистические изображения флоры и фауны», выделенные в качестве составной берестяного узора селькупов. Элементы наивного реализма нередко присутствовали в орнаментальной обработке изделия или составляли самостоятельную декоративную основу. Изображения отдельных деревьев-«кедров» или их суммарный вариант в виде «тайги» заполняли боковые поверхности берестяных ведёрок и круглых коробок, иногда чередуясь с четырёхлепестковыми розетками. Среди представителей фауны превалировал декоративный облик оленя, часто в жанровой трактовке. Берестяные кошельки алтайцев также украшены реалистическими растительными формами, скомпонованными вокруг четырёхлепестковой розетки, присутствует в их декоративном убранстве и изображение оленя.



Коробка с крышкой. /1 коробка/2 крышка

Материал. Береста, сарга, нитки.

Техника. Шитьё, скобление.

Размеры. 1. Выс. 16,0 см; диам.в. 29,0 см;
диам.н. 29,5 см. 2. Диам. 29,5 см.

ТОКМ 45 – 1, 2

Орнаментальное своеобразие селькупов, представленное в выскабливании на бересте, хорошо соотносится и с резьбой по дереву у южносибирских народов, и прежде всего алтайцев, обладающей криволинейными и контурными очертаниями. В резьбе шорцев, например, можно найти бордюры из криволинейных ёлочек, помещённых в квадратные ячейках, и горизонтально симметричных дуг, а в резьбе алтайцев содержится квадрат с криволинейными зубцами на его сторонах, что создаёт цветочный фон.

Как видим, орнаментальное выскабливание на бересте у нарымских селькупов и резьба на бересте у алтайцев обнаруживают признаки стилового единства и реализуются в сопоставимых технологиях:

резьбе и выскабливании (прочерчивании) с глубоким надрезом. При этом специфика технологии объясняет такую существенную стилевую черту выскабливания на бересте у южных селькупов, как контурность узорной линии. Следовательно, своеобразный орнаментальный стиль, проявившийся в выскабливании на бересте у южных селькупов, имеет южные, алтайские, истоки. Формирование этого стиля логичнее всего увязывать с миграциями племён из Южной Сибири в Нарымское Приобье в хронологическом диапазоне IX-XVII вв. Под их воздействием в южноселькупской орнаментике произошло становление контурных узоров из зубцов, овалов и полукружий, выполненных выскабливанием (прочерчиванием) с глубоким надрезом.



Коробка с крышкой. /1 коробка/2 крышка

Материал. Береста, сарга, нитки.

Техника. Шитьё бересты, скобление.

Размеры. 1. Выс. 26,0 см; диам.в. 36,0 см;
диам.н. 37,0 см. 2. Диам. 37,0 см.

ТОКМ 46 – 1,2

К сожалению, самобытные селькупские традиции выскабливания на бересте не представлены в современной «живой» этнографии нарымских селькупов. Уже в 1950-е годы исследователи отмечали, что искусством выскабливания на бересте владеют лишь немногие старые женщины-селькупки. Творческий поиск современных народных мастеров, работающих на бересте, также обошёл стороной своеобразный селькупский стиль. Лишь в коллекциях Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова благодаря экспедиционным собраниям исследователя, чьё имя носит сегодня музей, оказался запечатлённым небольшой осколочек оригинального для Сибири орнаментального стиля.

Как видим, Томский край оказался в зоне расцвета сибирских традиций, связанных с орнаментальной обработкой бересты. Эти традиции навеяны местной архаикой, они отразили активные миграционные процессы, в которые с древности была втянута территория нашей области, воплотили в себе активные этнокультурные контакты Средневековья. Береста стала своеобразной художественной летописью нашего края, на страницах которой оказалась запечатлённой его этническая история. Выскобленные узоры васюганских ханты и нарымских селькупов и полупрорезные узоры их предков составляют важную часть

культурного наследия народов Томской области, придавая ему своеобразие на сибирском и общероссийском уровнях. К сожалению, не все составляющие этого наследия получили развитие в изделиях современных народных мастеров, и эта неполная востребованность создаёт художественный ресурс для дальнейшего творческого поиска.

О.М. Рындина,
доктор исторических наук,
профессор кафедры музеологии,
культурного и природного наследия
Национального исследовательского
Томского государственного университета





ВАРЛАМОВ
Александр
Гаврилович

Родился 10 ноября 1965 г. Работать с берестой начал под руководством художника В.П. Гужина в фирме «Томский умелец» в 1986 г.

Из юношеского увлечения художественная обработка бересты стала для Александра Гавриловича делом всей его жизни. Он – признанный народный мастер в творческой среде художников не только Сибири, но и всей России, более двадцати лет плодотворно занимающийся разработкой образцов оригинальных изделий из бересты в лучших традициях российских и сибирских мастеров.

Сюжетные мотивы его работ многогранны: русский и сибирский орнаменты, элементы природных и сельских пейзажей.



Шкатулка «Макош». 2001 г.

Материал. Береста, сарга.

Техника. Полупрорезь, тиснение, тонирование, шитьё.

Размеры. Выс. 12,0 см; дл. 21,0 см; шир. 21,0 см.

Сумочка с ремешком. 1999 г.

Материал. Береста, сарга.

Техника. Полупрорезь, тиснение, тонирование, шитье.

Размеры. Выс. 21,0 см; дл. 21,0 см; шир. 21,0 см.



В технике полупрорези А.Г. Варламов создаёт предельно насыщенные по форме и удивительно тонкие по технике узорные композиции на берестяных коробках и шкатулках. Декор включает разнообразие витиеватых форм, подчеркнутое сдержанной тёплой цветовой палитрой природного материала. Творческий поиск автора переосмысливает мотивы древнерусского искусства, плетёнку, растительные формы, стилизованные зоо- и антропоморфные сюжеты, развёрнутые архитектурные композиции.

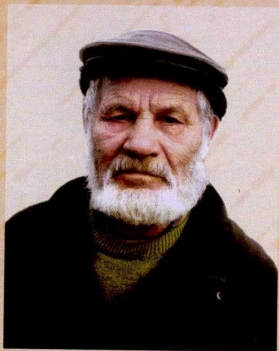
Короб «Храм». 2001 г.

Материал. Береста, сарга.

Техника. Полупрорезь, тиснение, тонирование, шитье.

Размеры. Выс. 9,0 см; дл. 24,0 см; шир. 18,5 см.





ГУЖИН
Валерий
Петрович

Родился 20 февраля 1942 г. в районном центре Салтон Алтайского края. В 1948 г. семья переехала в г. Асино Томской области. Рисованием увлёкся в школе. После окончания школы поступил в Красноярское художественное училище им. В.И. Сурикова.

С 1970 г. — художник на Асиновском лесопромышленном дерево-перерабатывающем комбинате (ЛПДК). В этом же году встреча с томским художником Геннадием Михайловичем Ламановым познакомила Валерия Петровича с берестой, которая увлекла молодого художника.

Работая начальником художественного цеха, главным художником ЛПДК, Валерий Петрович из литературных источников, из рассказов старожилов Севера Томской области воссоздавал старые, забытые техники, орнаменты, разрабатывал новые изделия и обучал мастерству молодое поколение. В цехе изготавливались изделия утилитарного и художественного назначения. Вся изготавливаемая и вновь разрабатываемая продукция сочетала в себе современный дизайн и древние традиции резьбы по бересте, которые мастера бережно хранили и развивали.

В 80-е гг. XX в. главный художник объединения «Томский умелец» (г. Асино) Валерий Павлович Гужин совместно с Геннадием Михайловичем Ламановым полностью воссоздали технику орнаментации изделий из бересты «выскабливание».

Валерий Петрович Гужин награждён медалью «За вклад в наследие народов России».



Набор туесов «Медвежонок». 1994 г.

Материал. Береста, сарга.

Техника. Скобление, шитьё.

Размеры. Выс. 21,0 см; дл. 12,0 см; шир. 12,0 см.

Выс. 15, см; дл. 9,0 см; шир. 5,0 см.

Коллекция ОГАУК «ДНТ «Авангард»



Коробка с крышкой. 1994 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Скобление, шитьё.
Размеры. Выс. 6,5 см; диам. 18,0 см.

Коллекция ОГАУК «ДНТ «Авангард»

Творчество Валерия Петровича Гужина дало второе рождение хантыйским скоблёным узорам. В нём они хорошо узнаваемы и сохраняют первозданное очарование, поскольку автор очень бережно относится к художественным традициям народа. Вместе с тем его творчество – не слепок, а предельно деликатная интерпретация хантыйских образов, сочетающаяся с новациями. Последние касаются и формы изделий (круглые и овальные вытянутые сосуды дополнены подпрямоугольными), и орнаментальных композиций: в них активно вводятся стилизованные изображения, превращающиеся в орнаментальные мотивы.

Набор туесов «Северный олень». 1990 г.

Материал. Береста, сарга.
Техника. Скобление, шитьё.
Размеры. Выс. 12,0 см; дл. 12,0 см; шир. 7,5 см.
 Выс. 17,5 см; дл. 15,0 см; шир. 9,0 см.
 Выс. 23,5 см; дл. 16,5 см; шир. 10,5 см.

Коллекция ОГАУК «ДНТ «Авангард»





**КУДРЯВЦЕВ
Игорь
Александрович**

Родился в 1960 г. в г. Гагарине Смоленской области. После окончания школы и службы в рядах Советской Армии Игорь Александрович, женившись на сибирячке, переехал в г. Асино Томской области. С 1983 по 1993 г. работал на Асиновском лесоперерабатывающем комбинате.

Изготовлением и орнаментацией изделий из бересты занимается с 1985 г. Его наставниками в берестяном ремесле были В.П. Гужин и В.В. Павлов.

Основные техники орнаментации, в которых он работает и которыми в совершенстве владеет, – прорезная, полупрорезная и скоблёная береста. Ассортимент изготавливаемых им изделий очень широк: от шкатулок, коробок, коробов до наборов для кваса, туесов-сколотней.

Игорь Александрович – активный участник районных, областных, региональных, межрегиональных, всероссийских и международных выставок.

Туес «Кони». 2011 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Скобление, шитьё.
Размеры. Выс. 35 см; диам. 20 см.

Туес «Букет». 2012 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Скобление, шитьё.
Размеры. Выс. 50 см; диам. 30 см.



Традиции полупрорези и скоблёных орнаментов проступают в творчестве И.А. Кудрявцева. Выскобленные узоры мастера разнообразны и включают в себя несколько стилевых направлений. Одно задано вариациями на тему восточнохантыйского берестяного узорочья. При этом избирательность автора выделяет мотив ромба с декоративными отростками, которые порой имеют определяющее значение в орнаментальной композиции. В технике выскабливания выполнены и сюжеты, навеянные русскими традициями, в частности росписью туесов в виде цветочных композиций и северодвинских прялок в виде жанровых сцен со всадником. Полупрорезь мастера ассоциируется с восточным орнаментом, насыщенным стилизованными растительными формами.



Кувшин. 2011 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Полупрорезь, шитьё.
Размеры. Выс. 70 см; диам. 40 см.

Разнос. 2011 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Полупрорезь, шитьё.
Размеры. Выс. 3 см; диам. 60 см.

Блюдо «Среднее». 1999 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Скобление, шитьё.
Размеры. Выс. 5 см; диам. 23 см.



**МАСЛОВ
Виктор
Николаевич**

Родился 22 марта 1967 г. в п. Усть-Чая Колпашевского района Томской области. Окончил Томский государственный педагогический институт.

Будучи студентом занимался резьбой и токарной работой по дереву и сначала присматривался к работе мастеров с берестой из артели народных умельцев Мариинска и местных томских умельцев при пединституте, а потом решил попробовать сам. Руководитель артели взял его учеником.

С 2003 г. и по настоящее время работает директором Каргасокского Дома детского творчества. Про своё увлечение берестой не забывает, обучает группу детей в коллективе «Изделия из бересты». Его ученики успешно участвуют в районных и областных конкурсах и выставках.

Туес с растительным орнаментом. 2014 г.

Материал. Береста, кедр, сарга.

Техника. Полупрорезь, шитьё.

Размеры. Выс. 23,0 см;
диам. 15,8 см.

Туес «Заячьи уши». 2013 г.

Материал. Береста, кедр, сарга.

Техника. Скобление, шитьё.

Размеры. Выс. 18,0 см; диам. 15,4 см.



Традиции коренных народов Томской области, ханты и селькупов, в художественной обработке бересты во многом питают творчество В.Н. Маслова. Его берестяные изделия украшают выскобленные узоры, восходящие к северохантыйским изображениям тетёрки и медведя. На них запечатлены восточнохантыйские криволинейные бордюры из параллельных уголков, упорядоченных зигзагообразной композицией, а также ромбы с декоративными отростками, вписанные в зоны-секции. Воспроизведены и селькупские мотивы, созданные линией с зубцом и имеющие цветочный фон. Содержит берестяной декор В.Н. Маслова и меандр с зеркальным равенством фона и узора, свойственный меховой мозаике ханты и манси. В технике полупрорези мастер обращается к излюбленным в русской декоративной традиции цветочно-растительным орнаментальным формам.



Туес «Медведь». 2014 г.
Материал. Береста, кедр, сарга.
Техника. Скобление, шитьё, оплетение берестой.
Размеры. Выс. 19,8 см; диам. 12,5 см.

Коробка «Трилистник». 2014 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Скобление, шитьё.
Размеры. Выс. 7,0 см; дл. 10,0 см; шир. 11,5 см.

Туес «Глухарь»
 (Сколотень). 2013 г.
Материал. Береста, кедр, сарга.
Техника. Скобление, шитьё.
Размеры. Выс. 19,0 см; диам. 13,0 см.



ПАВЛОВ
Владимир
Валентинович

Родился 23 апреля 1952 г. в г. Колпашеве Томской области. Со школьных лет занимался живописью, скульптурой. Любовь к бересте Владимиру Валентиновичу привил его дед – Степан Сайфутдинович Салищев.

В 1984 г., переехав в г. Асино, познакомился с В.П. Гужиним. В 1986 г., работая уже в производственном объединении «Томский умелец», в г. Асино, главный художник Валерий Петрович Гужин и мастер участка №14 Владимир Валентинович Павлов полностью воссоздали технику профилированной резьбы и назвали её полупрорезной берестой.

После закрытия в 2007 г. ПО «Томский умелец» Владимир Валентинович переехал в пос. Палочка Верхнекетского района Томской области. На решение переехать в глубинку Томской области повлияло то, что здесь есть богатая сырьевая база для творчества. А тихая, размеренная поселковая жизнь всегда манила Владимира Валентиновича. Сейчас он занимается столярным творчеством.

Туес. 2004 г.
Материал. Береста.
Техника. Полупрорезь.
Размеры. Выс. 23, см; диам. 10,5 см.

Коллекция ОГАУК «ДНТ «Авангард»



Хлебница. 2004 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Полупрорезь, шитьё.
Размеры. Выс. 18,0 см;
дл. 31,0 см;
шир. 24,0 см.

Коллекция ОГАУК
«ДНТ «Авангард»





Две традиционные для коренных народов Томской области техники полупрорезь и скоблёнка в равной мере освоены В.В. Павловым. Специфику его полупрорезной технологии составляет белый фон у берестяных узоров, на котором мягко выделяется ажурное кружево растительных и геометрических мотивов, навеянных русскими декоративными традициями. Скоблёное узорочье подчинено хантыйским канонам: стилизованные изображения на дне невысоких ёмкостей или крышках высоких сосудов и бордюры из ромбов и ломаной линии, зигзага, плавно текущие по боковой поверхности изделий. Авторская мысль обнаруживается в конструировании новационных мотивов на основе прямолинейных форм, присущих меховой мозаике хантов.

Набор туесов «Медвежонок». 1994 г.

Материал. Береста, сарга.

Техника. Скобление, шитьё.

Размеры. Выс. 30,0 см; диам. 24,0 см.
 Выс. 27,0 см; диам. 20,0 см.
 Выс. 21,0 см; диам. 16,0 см.
 Выс. 16,5 см; диам. 11,5 см.
 Выс. 12,0 см; диам. 10,0 см.

Коллекция ОГАУК «ДНТ «Авангард»

Блюдо круглое. 1994 г.

Материал. Береста, сарга.

Техника. Скобление, шитьё.

Размеры. Выс. 4,5 см; диам. 26,5 см.

Коллекция ОГАУК «ДНТ «Авангард»





**САНГАУРОВА
Алла
Эдуардовна**

Коробка с крышкой. 1994 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Скобление, шитьё.
Размеры. Выс. 6,5 см; диам. 18,0 см

Коллекция ОГАУК «ДНТ «Авангард»

Родилась 6 апреля 1971 г. в п. Калтай Вернекетского района Томской области.

Основам обработки бересты и особенностям декорирования поверхности с помощью скобления училась у мастера Валерия Петровича Гужина. Первые работы – это туеса, коробки, шкатулки. После азов обучения стала работать самостоятельно, постоянно повышая свой профессиональный уровень, общаясь с мастерами по бересте из других районов Томской области, г. Томска и г. Красноярска. За свою деятельность награждена грамотами и ценными подарками.

Туес. 2004 г.
Материал. Береста.
Техника. Скобление.
Размеры. Выс. 23, см; диам. 10,5 см.

Коллекция ОГАУК «ДНТ «Авангард»





Коробка с крышкой. 1994 г.

Материал. Береста, сарга.

Техника. Полупрорезь, тонирование, шитьё.

Размеры. Выс. 6,5 см; диам. 18,0 см.

Коллекция ОГАУК «ДНТ «Авангард»

Набирка. 2004 г.

Материал. Береста, сарга.

Техника. Скобление, шитьё.

Размеры. Выс. 23, см; диам. 10,5 см.

Коллекция ОГАУК «ДНТ «Авангард»



Традиции хантыйской скоблёнки отчётливо проступают в творчестве А.Э. Сангауровой. В нём представлен основной ряд традиционно орнаментируемых предметов — заплечные кузова, коробки для хранения женских швейных принадлежностей, сосуды для хранения продуктов. Мотивы, как правило, аутентичны этнографическим образцам и строятся на основе северо- и восточно-хантыйских орнаментальных канонов. Первые представлены узорами из уголков, ломаной линии с цветочным фоном, вторые — стилизованными изображениями тетёрки и медведя. Последний сюжет характерен для творчества мастерицы и предполагает не только традиционное стилизованное, но и новационное реалистичное толкование.



**ЮГИНА
Надежда
Владимировна**

Родилась 16 января 1958 г. в с. Каргасок. Изготовлением и орнаментикой берестяных изделий Надежда Владимировна занимается с 1998 г. Училась и совершенствовала свое мастерство методом проб и ошибок, изучая специальную литературу и Интернет-ресурсы.

В своих работах Надежда Владимировна использует различные техники: аппликация, тиснение, прорезная береста, выскабливание.

Первая её выставка состоялась в сельской библиотеке пос. Молодежный Каргасокского района, затем в Музее искусств народов Севера с. Каргасок. Сегодня творчество Надежды Владимировны известно не только в Каргасокском районе, но и за его пределами. Она активный участник районных, областных, региональных, межрегиональных выставок, конкурсов, ярмарок. Коллекция её работ в Музее искусств народов Севера с. Каргасок, насчитывающая более 50 экспонатов (туеса, шкатулки, сундучки, куклы, шахматы, самовар, храм и др.), является одним из интереснейших собраний произведений декоративно-прикладного искусства. Отдельные работы хранятся в фондах ОГАУК «ДНТ «Авангард», в частных коллекциях в России, в странах ближнего и дальнего зарубежья.



Сумочка. 2006 г.

Материал. Береста, сарга.

Техника. Скобление, шитьё.

Размеры. Выс. 27,0 см; дл. 26,5 см; шир. 10,5 см.

Коллекция Музея искусств народов Севера,
с. Каргасок Томской области



Обращение к хантыйским традициям скоблёной бересты в творчестве Н.В. Югиной предполагает их новое прочтение. Это касается смелого расширения предметной сферы орнаментации: наряду с коробками, сосудами, кузовками и колыбелями скоблёные узоры украшают кукол и чум, выполненные в этностиле, а также дамские ридикюли. Мастер не замыкается в стиливых рамках васюганской бересты, а активно вводит в декор берестяной скоблёнки северо-хантыйские изобразительные сюжеты и мотивы мозаичных меховых узоров.

Куклы.

Русский парень. 2009 г.

Материал. Береста, сарга.

Техника. Скобление, шитьё.

Размеры. Выс. 46,0 см; шир. 17,2 см.

Русская красавица. 2008 г.

Материал. Береста, сарга.

Техника. Скобление, прорезная накладная береста, шитьё.

Размеры. Выс. 39,4 см; шир. 15,0 см.

Коллекция Музея искусств народов Севера, с. Каргасок Томской области

Композиция «Северная». 2008 г.
Коллекция Музея искусств
народов Севера,
с. Каргасок Томской области



Кукла «Северянка».

Материал. Береста, сарга.

Кедровая пластина.

Техника. Скобление, прорезная накладная
береста, шитьё, оплетение.

Размеры. Выс. 45,0 см; диам. 24,0 см.

Чум.

Материал. Береста, сарга.

Техника. Скобление, прорезная накладная
береста, шитьё, оплетение.

Размеры. Выс. 34,0 см; дл. 27,0 см; шир. 12,0 см.

Набирка.

Материал. Береста, сарга, кедровая пластина,
капроновая нить.

Техника. Скобление, шитьё.

Размеры. Выс. 11,5 см; дл. 11,0 см.

Лукошко.

Материал. Береста, сарга.

Техника. Скобление, шитьё, оплетение.

Размеры. Выс. 9,0 см; дл. 8,0 см; шир. 6,5 см.



Тус. 2005 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Скобление, шитьё.
Размеры. Выс. 15,8 см; дл. 16,5 см.

Шкатулка «Олени». 2005 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Скобление, шитьё, склеивание.
Размеры. Выс. 8,9 см; дл. 16,5 см.

Колыбель. 2006 г.
Материал. Береста, сарга, жгутная верёвка.
Техника. Скобление, шитьё, сплетение.
Размеры. Выс. 37,5 см; дл. 49,0 см; шир. 27,5 см.

Коллекция Музея искусств народов Севера,
 с. Каргасок Томской области





Сумочка. 2009 г.

Материал. Береста, сарга.

Техника. Скобление, шитьё.

Размеры. Выс. 17,5 см; 1 дл. 16 см; шир. 10 см;
2 дл. 24 см; шир. 12 см.

Общество с ограниченной ответственностью «Богара» образовано в январе 1994 г. (директор – Олег Гаврилович Комаров, главный художник – Александр Гаврилович Варламов, мастер-наставник – Владимир Валентинович Павлов, художник-наставник – Валерий Петрович Гужин).

В первые годы работы предприятия были освоены технологии изготовления и орнаментации берестяных изделий художественного и утилитарного назначения: резьба, плетение, полупрорезь, тиснение. Под руководством В.П. Гужина освоена возрождённая им совместно с Г.М. Ламановым техника орнаментации берестяных изделий – скобление. Возрождались старые, забытые и разрабатывались новые орнаменты. Передача навыков и знаний на предприятии осуществлялась в рамках производственного наставничества.

В 2007 г. закрылось одно из крупнейших предприятий по производству изделий народных художественных промыслов ЗАО «Томский умелец», которое входило в состав Ассоциации «Народные художественные промыслы России». Всё производство перешло к ООО «Богара».

В эти годы на предприятии широкое развитие получила красивейшая техника, разработанная художником Ниной Григорьевной Лукмановой, – многослойная прорезная накладная береста.

Сегодня предприятие выпускает более 6000 наименований продукции в техниках изготовления и орнаментации изделий из бересты: многослойная прорезная накладная береста, тиснение, скобление, плетение, полупрорезь, роспись. Для орнаментации изделий используются орнаменты, восстановленные и разработанные В.П. Гужиным, А.Г. Варламовым, В.В. Павловым, С.И. Илюшниковым, В.А. Тараном и др.

Ежегодно под руководством главного дизайнера Константина Юрьевича Прокопьева и художника-конструктора Ирины Ивановны Ужан разрабатывается более 20 новых изделий.




Туес «Цветы». 2010 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Полупрорезь, шитьё.
Размеры. Выс. 53 см; диам. 28,5 см.

Коробка овальная. 2009 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Скобление, шитьё.
Размеры. Выс. 15 см; дл. 28 см; шир. 26 см.

Блюдо круглое. 2013 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Полупрорезь, шитьё.
Размеры. Выс. 4 см; дл. 31,5 см; шир. 18,5 см.





Коробка. 2010 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Скобление, шитьё.
Размеры. Выс. 9 см; дл. 22 см; шир. 22 см.

Коробка круглая. 2011 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Скобление, шитьё.
Размеры. Выс. 7 см; диам. 23 см.

Блюдо круглое. 2013 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Скобление, шитьё.
Размеры. Выс. 4,5 см; диам. 17 см.



Набирка. 2004 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Скобление, шитьё.
Размеры. Выс. 22 см; дл. 17 см; диам. крышки 11,5 см.



Шкатулка «Цветочная». 2012 г.
Материал. Береста, сарга.
Техника. Полупрорезь, шитьё.
Размеры. Выс. 3 см; дл. 31 см; шир. 23,5 см.

ЛИТЕРАТУРА О ДЕКОРАТИВНЫХ ТРАДИЦИЯХ ХАНТЫ И СЕЛЬКУПОВ

- Бауло А.В.** Жертвенные покрывала обских угров из Ханты-Мансийского музея // Народы Сибири: история и культура. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997. — С. 90–101.
- Бауло А.В.** Культовая атрибутика берёзовских хантов. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. — 92 с.
- Гемуев И.Н., Бауло А.В.** Небесный всадник. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. — 160 с.
- Боброва А.И., Рындина О.М.** Орнаментированные берестяные погребальные чехлы Тискинского могильника // Рериховские чтения. 1984 год. — Новосибирск, 1985. — С. 223–232.
- Богордаева А.А.** Традиционный костюм обских угров. — Новосибирск: Наука, 2006. — 239 с.
- Гревенс Н.Н.** Культовые предметы хантов // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. — Л., 1960. Вып. IV. — С. 427–438.
- Дмитриев-Садовников Гр.** Бересто и изделия из него у остяков р. Ваха // Живая старина. — СПб., 1916. — Вып. 25. — 14 с.
- Дунин-Горкавич А.А.** Тобольский Север. — М.: Либерия, 1996. — Т. 3. — 208 с.
- Изделия** остяков Тобольской губернии // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1911. — Вып. 11. — С. 1–136.
- Иванов С.В.** Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в. Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. — 838 с.
- Иванов С.В.** Орнамент // Историко-этнографический атлас Сибири. — М.; Л., 1961. — С. 369–343.
- Иванов С.В.** Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX — начала XX в.). Народы Севера и Дальнего Востока. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. — 442 с.
- Кулемзин В.М., Лукина Н.В.** Васюганско-ваховские ханты. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1977. — 226 с.
- Кулемзин В.М., Лукина Н.В.** Знакомьтесь: ханты. — Новосибирск: Наука, 1992. — 136 с.
- Лукина Н.В.** Альбом хантыйских орнаментов (восточная группа). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. — 240 с.
- Лукина Н.В.** Формирование материальной культуры хантов (Восточная группа). — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. — 365 с.
- Мастера** Югры. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007.
- Мифологическое** время. Альбом-каталог Государственного музея Природы и Человека. — Ханты-Мансийск. — М.: Эпифания, 2003. — Т. I.
- Молданова Т.А.** Линейный орнамент хантов р. Казым // Материалы по этнокультурной истории Западной Сибири. — Томск, 1988. — С. 126–145.
- Молданова Т.А.** Стилизованные изображения в орнаменте хантов р. Казым // Орнамент народов Западной Сибири. — Томск, 1992. — С. 75–105.
- Молданова Т.А.** Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. — 261 с.
- Молданова Т.А.** Казымский орнамент. — Ханты-Мансийск, 2013. — 176 с.
- Народные** художественные промыслы Томской области / Сост. О.А. Думенко. — Томск, 2001. — 27 с.
- Народы** Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты // Отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова. — М.: Наука, 2005. — 805 с.
- Неривенько Ю.Л.** Локальные особенности декорирования платья-рубахи хантами р. Тромъёган во второй половине XX в. // Культура как система в историческом контексте: Опыт Западно-Сибирских археолого-

этнографических совещаний. – Томск, 2010. – С. 212–215.

Орлова Е.Н. Население по рр. Кети и Тыму, его состав, хозяйство и быт. – Красноярск, 1928. – 55 с.

Пелих Г.И. Происхождение селькупов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1972. – 424 с.

Прокофьева Е.Д. Орнамент селькупов // Краткие сообщения Института этнографии. – Л., 1950. Вып. 10. – С. 29–39.

Прыткова Н.Ф. Одежда хантов // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1963. Вып. 15. – С. 123–233.

Ремесла Сибири. Альбом-каталог IV Межрегиональной передвижной выставки произведений художников-любителей и мастеров декоративно-прикладного искусства. – Томск, 2011. – 50 с.

Руденко С.И. Инородцы Нижней Оби // Труды общества земледелия при Императорском Сибирском университете. – СПб., 1914. – Т. 3. – С. 1–16.

Руденко С.И. Графическое искусство остяков и вогулов // Материалы по этнографии. – М., 1929. – Т. IV. – Вып. II. – С. 13–49.

Рындина О.М. О параллелях в восточнохантыйском и селькупском орнаментах // Проблемы этнографии и социологии культуры. – Омск, 1988. – С. 119–121.

Рындина О.М. Прямолинейные ленточные орнаменты у восточных хантов (опыт структурного анализа) // Обские угры (ханты и манси) / Народы и культуры. – М., 1991. – Вып. VII. – С. 117–131.

Рындина О.М. Декоративные традиции селькупов в свете общесамодийских черт (на материалах по одежде) // Вопросы географии Сибири. – Томск, 1993. – Вып. 20. – С. 60–65.

Рындина О.М. Орнамент // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. – Т. 3. – 640 с.

Рындина О.М. Узорочье васюганских хантов // Земля Каргасокская. – Томск, 1996. – С. 89–98.

Рындина О.М. Камень и бисер: традиция и инновация в окультуренной среде обских угров // Системы жизнеобеспечения традиционных обществ в древности и современности. – Томск, 1998. – С. 220–224.

Рындина О.М. Береста и декоративные традиции селькупов // Приобье глазами археологов и этнографов. – Томск, 1999. – С. 153–162.

Рындина О.М. Орнамент самодийцев // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Материалы XIII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. – Томск, 2005. – С. 108–110.

Рындина О.М. Иранские черты в культуре обских угров // Европейская литература в зеркале сибирской периодики конца XIX – начала XX в. – Томск, 2009. – С. 241–247.

Рындина О.М. Берестяные табакерки хантов как мифологический текст // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 1 (21). – С. 67–72.

Рындина О.М. Магия творчества в традиционной культуре обских угров // Творчество в археологическом и этнографическом измерении: сборник научных трудов. – Омск, 2013. – С. 101–106.

Рындина О.М., Боброва А.И., Ожередов Ю.И. Ханты салымского края: культура в археолого-этнографической ретроспективе. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – 412 с.

Самбуков Николай. Древние традиции и ремёсла. – Санкт-Петербург; Салехард: Русская коллекция, 2003. – 144 с.

Сельскому учителю о народных художественных ремеслах Сибири и дальнего Востока: Книга для учителя / Сост. Т.Б. Митлянская. – М.: Просвещение, 1983. – 256 с.

Симченко Ю.Б. Тамги народов Сибири XVII века. – М.: Наука, 1965. – 226 с.

Сирелиус У.Т. Домашние ремёсла остяков и вогулов // Ежегодник Тобольского губернского музея. – Вып. 15. – С. 140; Вып. 16. – С. 4069.

Соколова З.П. Этнокультурные связи обских угров и венгров // Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. – М., 1989. – Т. 1. – С. 269–271.

Соколова З.П. Использование металла в культовой практике хантов и манси // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 6. – С. 30–45.

Соколова З.П. Народы Западной Сибири : Этнографический альбом. – М. : Наука, 2007. – 342 с.

Соколова З.П. Ханты и манси: взгляд из XXI века. – М. : Наука, 2009. – 756 с.

Сязи А.М. Орнамент и вещь в культуре хантов Нижнего Приобья. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000.

Сязи А.М. Декоративно-прикладное искусство хантов Нижней Оби. – Тюмень, 1995. – 170 с.

Традиции, сохранённые веками. Уникальные коллекции фондов этнографического музея «Торум Маа». (Каталог). – Ханты-Мансийск, 2005.

Традиционные промыслы и ремесла народов России. – СПб. : Дрофа, 2004. – 344 с.

Тропою северных оленей. Декоративно-прикладное искусство народов Крайнего Севера. – Л. : Аврора, 1974.

Тучкова Н.А. Этнографические сборы М.Б. Шатилова 1924 г. в фондах Томского краеведческого музея // Труды Томского государственного объединённого историко-архитектурного музея. – Томск, 1995. – Т. 8. – С. 104–120.

Узоры северного сияния / сост. А.М. Сязи. – Салехард; Санкт-Петербург, – 2003. – Т. 1. Финно-угорские народы. – 152 с.

Узоры северного сияния / сост. А.М. Сязи. – Салехард ; Санкт-Петербург, 2005. – Т. 2. Самодийские народы. – 200 с.

Утварь обских угров (ханты и манси) / ред.-сост. Т.А. Молданова. – Ханты-Мансийск, 2012. – 232 с.

Фёдорова Е.Г. Украшения верхней плечевой одежды // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Л., 1988. – Вып. 42. – С. 86–104.

Фёдорова Е.Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси. – СПб. : Европейский дом, 2000. – 368 с.

Федорова Н.Н. Формы бытования традиционного искусства коренных народов Севера. Теория и практика: проблемы сохранения (Западно-сибирский регион) // Вестник угроведения. – Ханты-Мансийск, 2012. – № 10. – С. 119–128.

Художественные ремёсла Ямала. – СПб. : Kella, б/г. – 38 с.

Чернецов В.Н. Орнамент ленточного типа у обских угров // Советская этнография. – 1948. – № 1. – С. 139–152.

Шатилов М.Б. Остяко-самоеды и тунгусы Принарымского района // Труды Томского краевого музея. – Томск, 1927. – Т. 1. – С. 139–167.

Шатилов М.Б. Ваховские остяки (Этнографические очерки). – Тюмень, 2000. – 286 с.

Южанинова М.В. Хантыйский сах // Модель в культурологии Сибири и Севера. – Екатеринбург, 1992. – С. 194–109.

Saar E. Põhjahantide rahvarõivad 20. sajandi viimasel veerandi. – Tartu : Eesti Rahva Muuseum, 2008. – 267 с.

Saar E. Põhjahantide kodune tarbevara ja selle ornament 20. sajandi viimasel veerandi. – Suomalais-Ugrilainen Seura, 2012. – 302 с.

Sirelius U.T. Ornamentik auf Birkenrinde und Fell bei den Ostjaken und Wogulen. Helsinki, 1904. – 16 S., 41 Taf.

Vahter T. Ornamentik der Ob-Ugrier. – Helsinki, 1953. – 216 S., 119 Taf.

СОДЕРЖАНИЕ

Томский край — центр берестяного узорочья. <i>О.М. Рындина</i>	3
Мастера	
Варламов Александр Гаврилович. <i>Асиновский район</i>	16
Гужин Валерий Петрович. <i>Верхнекетский район</i>	18
Кудрявцев Игорь Александрович. <i>Асиновский район</i>	20
Маслов Виктор Николаевич. <i>Каргасокский район</i>	22
Павлов Владимир Валентинович. <i>Верхнекетский район</i>	24
Сангаурова Алла Эдуардовна. <i>Верхнекетский район</i>	26
Югина Надежда Владимировна. <i>Каргасокский район</i>	28
Общество с ограниченной ответственностью «Богара».....	32
Литература о декоративных традициях ханты и селькупов.....	36

Ответственный редактор — О.М. Рындина
Технический редактор — Л.А. Коровина

© ОГАУК «ДНТ «Авангард»
© Дизайн, макет, вёрстка — М.Н. Шугай

Издание подготовлено и осуществлено при финансовой поддержке
Департамента по культуре и туризму Томской области

Сборник подготовлен к печати сектором по издательской
деятельности информационно-методического отдела и отделом народных
промыслов и ремёсел ОГАУК «ДНТ «Авангард»

Адрес: 634063, г. Томск, ул. Бела Куна, 20
тел. 8(382-2) 64-65-90
e-mail: issavangard@yandex.ru

Отпечатано в производственно-рекламной фирме «КопиТАЛ»

